

УДК 94(477.85)“1914/1918”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/37/7

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА БУКОВИНЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (I)

М.К. Чучко

Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича

Украина, 58012, г. Черновцы, ул. Коцюбинского, 2

E-mail: mychailo_chuchko@rambler.ru

Scopus Author ID: 55358825100

Авторское резюме

В статье освещено положение православной церкви Буковины в годы Первой мировой войны. Рассказывается о лояльном отношении большинства клириков Буковинской митрополии к политике Габсбургов в начале войны. Показана репрессивная политика австрийских властей по отношению к священникам-русофилам, а также к духовникам-румынам – проповедникам великорумынской идеи. Раскрыто бедственное положение клириков во время войны, их ограбление и разорение войсками воюющих сторон в ходе военных действий.

Отдельное внимание уделено изучению вопроса национально-государственных ориентиров русинского (украинского) и румынского православного духовенства края в период войны.

Ключевые слова: православная церковь, Буковина, Буковинская митрополия, Первая мировая война, православное духовенство, национальные ориентиры, русофилы, Румынское королевство, Габсбурги.

ORTHODOX CHURCH IN BUKOVINA DURING THE WWI (I)

M.K. Chuchko

Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

2 Kotsjubynskiy Str., Chernivtsi, 58012, Ukraine

E-mail: mychailo_chuchko@rambler.ru

Abstract

The article highlights the position of the Orthodox Church of Bukovina during the First World War. Indicated on the loyalty of the majority of the clergy in politics Bukovinian archdiocese of Habsburgs at the beginning of the war. Displaying the

repressive policies of the Austrian authorities in relation to the priests-russophiles, as well as the supporters of the Romanian kingdom. Revealed the plight of the clergy during the war, their robbery and destruction forces of the warring parties in the course of hostilities.

Special attention is paid to the issue of national and state guidelines Rusin (Ukrainian) and Romanian Orthodox clergy edge in time of war.

Keywords: Orthodox church, Bukovina, Bukovinian archdiocese, the First world war, the orthodox clergy, national landmarks, russophile, Romanian kingdom, the Habsburgs.

100 лет назад началась Первая мировая война – самый масштабный вооруженный конфликт начала XX в., унесший жизни 10 млн военных и около 12 млн мирных жителей. Подход к освещению истории Великой войны, в том числе военных действий на Буковине, входившей в состав Австро-Венгерской империи и ставшей местом противостояния австро-венгерской и германской армий с одной стороны, и русской, а с конца августа 1916 г. еще и румынской армий – с другой, не является новым. Эта война подробно исследовалась отечественными и зарубежными историками. Однако отдельные вопросы, к примеру, позиция православной церкви Буковины в вооруженном конфликте или положение и государственно-политические ориентиры ее клириков в годы войны, изучены фрагментарно (Богатырец б/г; Буковина 1998; Геден (Губка) 1992; Жуковский 1956; Миревич 2009; Можарівський 2006; Прокопович 2003; Старик 2009; Степанюк 1971; Ткачук 1956; Чучко 2008; Чучко, Суляк 2014; Яремчук 2003; Bălan 1929; Cuțui 2011; Diacon 2005; Gheorghiu 1927; Morariu 1922; Nistor 1928; Nistor 1938; Păcurariu 1991). Поэтому комплексное исследование этих проблем остается актуальным. Исходя из вышесказанного, автор ставит целью подробнее рассмотреть их в предлагаемой статье.

Известно, что к Первой мировой войне привело обострение экономических и политических противоречий между Центральными державами (Германия, Австро-Венгрия) и странами Антанты (Великобритания, Франция, Россия), а поводом к конфликту послужило убийство в Сараево (Босния) 28 июня 1914 г. сербским террористом Г. Принципом наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены герцогини Софии Гогенберг. После этого теракта Австро-Венгрия 23 июля выдвинула Сербии ультиматум, а после его отклонения 28 июля объявила ей войну. В защиту Сербии встала Россия, а империю Габсбургов поддержала Германия, которая 1 августа объявила войну Российской империи. 6 августа Австро-Венгрия также вступила в войну с Россией (Миронов 2014: 6-81; Бажанський 2006: 31-32).

В первые дни войны по всей Габсбургской империи наблюдался патриотический подъем. В частности, в Черновцах - краевой столице австрийской Буковины органы власти, политические партии, общественные организации, причем не только немецкие, но и украинские, румынские, польские, еврейские, и масса урапатриотически настроенных горожан демонстрировали свою преданность императору. 29 июля состоялось тысячное шествие по улицам города под патриотическими лозунгами поддержки действий Габсбургов в отношении Сербии. 30 августа в Черновицком магистрате прошло внеочередное заседание, на котором высказались в поддержку императора Франца Иосифа I и Австрии в войне, затем состоялось шествие от краевого управления и памятника Австрии на одноименной площади города (Ботушанський 2009: 148-149).

Демонстрировали патриотические чувства к императору и Австрии в эти дни и представители православной церкви Буковины. Так, утром 18 августа 1914 г., в день рождения императора Франца Иосифа I, в православной кафедральной церкви Сошествия св. Духа в Черновцах митрополит Буковины и Далмации Владимир (Репта) в сослужении духовенства совершил праздничное богослужение, на которое после посещения праздничной мессы в иезуитском костеле прибыли представители светской власти края во главе с президентом графом Г. фон Мераном. Литургия завершилась в 11 часов пополудни (Die Feier 1914: 5). Через несколько дней, 21 августа, митрополит Владимир выступил с полным патриотизмом обращением к верующим Буковинской архиепархии, чтобы они всеми силами поддерживали австрийское войско и выполняли все распоряжения власти (Ботушанський 2009: 150).

Еще 31 июля власти объявили мобилизацию в армию мужчин 1878-1890 гг. рождения. Одновременно шел набор в ополчение (Landsturm). Уже в первых числах августа 4000 ополченцев (Landsturmmänner) разного социального положения, национальной и религиозной принадлежности около казарм в черновицком пригороде Роша присягнули на верность императору в присутствии президента Буковины графа Г. фон Мерана, командования и духовенства разных конфессий. После присяги с речами к ополченцам на их родных языках обратились римо-католический прелат, греко-католический каноник, православный военный румынский курат (Feldkurat), армянский каноник и военный раввин из Вены (Добржанський, Старик 2008: 59). Православным румынским военным капелланом (Feldkurat) в 22-м пехотном полку ландштурма, который базировался в Черновцах, с февраля 1914 г. служил о. Виктор, граф Василько фон Сиретский. В 1891-1892 гг. он прошел военную службу как кавалерийский офицер

в 9-м драгунском полку «Эрцгерцог Альбрехт» и 3-м полку улан «Эрцгерцог Карл», а после окончания богословского факультета Черновицкого университета в 1912 г. был рукоположен в священники (Sematismul 1921: 8). За безупречную службу награжден Духовным крестом заслуги 2-го класса на белой ленте. В православной часовне Св. Георгия при военном госпитале в Черновцах также служил отдельный военный духовник. Всего во время Первой мировой войны полевыми куратами в австро-венгерской армии служило 30-40 православных священников из Буковины (Cuțui 2011: 53).

С началом вооруженного конфликта на Буковине начался рост цен, была введена цензура, а также отменялись выходные дни на производстве (Ботушанський 2009: 149). В частности, 31 июля 1914 г. президиум краевого управления Буковины обратился ко всем уездным и городским органам власти с распоряжением об отмене воскресных и праздничных дней для рабочих промышленных предприятий на основании императорского указа и распоряжения Министерства внутренних дел от того же числа (Буковина 2014: 25). В банках не хватало наличности. Появились отдельные факты уклонения от мобилизации. Начались аресты «шпионов» (Ботушанський 2009: 149).

Выявление жандармерией и полицией «шпионов» среди австрийских подданных особенно коснулось буковинского православного духовенства, в рядах которого вместе со сторонниками проукраинской и прорумынской ориентации было немало сторонников «Народной руськой партии», которая ориентировалась на Россию. По словам современника событий отца К. Богатырца, настало время, когда «церкви остались без служителей, паства - без душпастырей, наступили порядки, когда австрийская власть передала обычным жандармам власть над жизнью и смертью своих сограждан; жандармы получили право всякого заподозренного в измене государству без суда повесить или застрелить» (Богатырец б/г: 163).

Руководством для жандармерии, как вспоминал экзарх из Садогуры Д. Кисель-Кисиливский, было «разрешение проводить обыски и аресты без предварительного судебного приказа». Он утверждал: «Министерские распоряжения были усугублены еще дополнительными приказами военных команд и жандармерии, так что вскоре краем завладел неслыханный террор. Упомянутые команды приказали своим подведомственным органам безжалостно относиться «ко всем заподозренным и неблагонадежным элементам и в выборе причин к аресту не быть малодушными, потому лучше прежде поспешить, чем когда-либо опоздать (как отмечалось в приказе краевой Жандармской команде № 13 (№ 299) от 27

июля 1914 г. Подобные приказы давали, особенно жандармерии, широкое поле для «успешной деятельности», к чему ее еще побудили поощрениями и денежными премиями» (Добржанский, Старик 2008: 622).

На основании упомянутых приказов в начале августа 1914 г. жандармерия и полиция арестовали в Буковинской архиепархии многих православных священников, членов «Руськой народной партии» (Богатырец, б/г: 161). В частности, 1 августа 1914 г. в Веренчанке был арестован священник - экзарх д-р К. Богатырец, которого вывезли в Вену, где поместили в тюрьму и начали по его делу следствие по обвинению в государственной измене. В 1917 г. он был приговорен к смертной казни, но благодаря апелляции помилован (Богатырец б/г: 607; Мирович 2009: 91-93; Чучко, Суляк 2014: 148). 2 августа 1914 г., в 6:00, в Садогуре был арестован священник Д. Кисель-Кисиливский, 3 августа - священник С. Волошук из с. Васлововцы (умер 12 октября 1914 г. от туберкулеза в лагере Талергоф в Штирии), 4 августа - священник Д. Дробот из Задубровки (умер 22 марта 1915 г. в Талергофе), 5 августа - священник А. Маковиевич из Чорнивки, 11 августа - священник Е. Гнедой из Луки (по политическим взглядам принадлежал к украинофильскому направлению), 12 августа - священник Г. Драчинский из Товтров, 22 августа - священники И. Шорш и В. Арийчук из Топоровцев, 27 августа - священник И. Иванович из Кадобивцев, 6 октября - священник С. Галип из Бергомета над Прутом. Затем были арестованы священники Г. Калинюк из Прелипча, А. Тофан из Плоской, монах Кирилл (Козаркевич) из монастыря Драгомирна (умер 24 мая 1917 г. в Шванберге (Штирия), Ф. Глипка из Старой Жучки, монах Герман (Ганяк) из Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне (затем служил рядовым в австрийской армии в 1918 г.), Н. Журумия (румын) из Боривцов, И. Прелич (румын) из Раранчи. Всех их после долгих мытарств отправили в лагерь Талергоф. По дороге они как русофилы подвергались издевательствам и побоям со стороны военных и гражданских - австрийских патриотов.

В Талергоф были отправлены также пять слушателей богословского факультета Черновицкого университета - Г. Василович, П. Мойсюк, С. Фотий, А. Сопюк и А. Тарновецкий, а также православные псаломщики - М. Рахмистрюк, Л. Кейвана, Я. Бульбук, Я. Богдан (умер в 1915 г. в Талергофе), Парфений и Александр Маковиевичи, Е. Лупашко, М. Тарновецкий, И. Реуцкий, А. Никорович, М. Непот (умер в 1915 г. в Талергофе), В. Галип, А. Дияконович, А. Лемный, П. Драбик, А. Драгавуш (румын), Е. Бачинский (румын) и И. Бошняк (румын).

Профессора богословского факультета д-ра Е. Козака вместе с семьей переселили из Черновцов в Зальцбург, священника

К. Томовича из Звинячки поселили в Граце (умер 16 ноября 1918 г. в больнице в Дрогобыче), священников В. Яворовского из Сергиева и А. Кибидевича из с. Стебни освободили военные суды, священника Д. Лагадина из Бергомета над Серетом освободил после многодневного ареста полковник Э. Фишер по ходатайству тайного советника и краевого маршалка графа Г. Василька, священник Г. Калынюк из Прелипча также вскоре был отпущен на свободу.

Арестовали также нескольких румынских священников, которые затем были освобождены военным судом и отпущены домой. Также из Талергофа после нескольких месяцев ареста были выпущены украинские и румынские священники по ходатайству их послов. Священникам М. Григорию, Е. Мачушаку, В. Велигорскому, Г. Лазе, К. Василовичу и Е. Цуркановичу удалось заблаговременно бежать в Россию. Лишь первые трое вернулись на Буковину, остальные умерли в чужих краях.

Так что северная часть Буковины осталась почти без клириков. Из священников-русофилов не тронули лишь О. Козака, д-р В. Антимовича, А. Тотоескула, И. Кадищука и почти всех принадлежавших к «украинской партии» (Добржанський, Старик 2008: 622-624, 628-629).

В начале ноября 1914 г. военная управа г. Грац информировала президиум краевого управления Буковины о побеге из Талергофа священников Д. Дробота из Садогуры, А. Маковиевича из Черновки, а также Г. Василовича из Испаса. Требуя доставить указанных лиц под стражей в военный суд в Станиславе, руководство лагерей для интернированных просило уточнить причину их заключения в Талергоф (русофильские настроения, политическая неблагонадежность) (Буковина 2014: 59). В ответе Черновицкого уездного управления краевому управлению Буковины сообщалось, что «указанные священники были эвакуированы за свои русофильские интриги». В дополнение было отмечено, что за русофильские взгляды были также интернированы политически ненадежные священники П. Мойсюк из Репуженцев, А. Тарновецкий и упомянутый Г. Василович (Буковина 2014: 66).

В конце августа боевые действия, происходившие у австрийско-русской границы, стремительно приближались к Черновцам. Чтобы предотвратить дезертирство, массовые выступления и самосуды, краевой президент Р. фон Меран 5 августа 1914 г. распорядился создать в Черновцах и Радовцах военно-полевые суды (Буковина, 2014: 25). 23 августа австрийское военное командование во Львове обратилось к краевому управлению Буковины с распоряжением, чтобы оно для предотвращения грабежей и поджогов оповестило

местное население о суровой судебной ответственности за совершение таких поступков (Буковина 2014: 29).

27 августа в краевой столице прошел первый военно-полевой суд над восьмью жителями с. Раранча, которые приветствовали русских солдат, когда те вошли в село в ходе боя 23 августа (Ботушанский, 2009: 150). После этого, как отмечал в «Черновицкой хронике 1914 г.» греко-католический священник К. Балицкий, «в городе, как и везде, стали говорить громко об измене в Раранче. Общую опинию жида производят, что это русины и их попы [...]. Случилось такое уже, что собственные люди своих священников стали подозревать в измене. А это так скоро и легковерно принималось, что доходило до комического [...]. Возле нашей церкви в полдень встретил румынский батюшка [Димитрий] Цопа (катехит с реалки) мужиков. Стал их спрашивать, откуда они. Сейчас пристал со стороны жидок (ведь где всего два человека стало себе, сей час со всех сторон навостряли уши жида и доискивались шпионов, вылезая так в патриоты, герои дня). Люди сказали, что из-под Раранчи бежали от огня, потому что можно было лишиться жизни. Все оставили там, а лишь с жизнью бежали перед врагами. Этого и хватило жидку. Раранча! Зовет «поста» и говорит арестовать катехита, поскольку это шпион и говорит по-русски с мужиками из Раранчи! Сборище сделалось, жида стали палками невинного облагать, плевать, кричать, завезли в полицию, и прояснилось сей час дело. Жида заперли, но скандал был, и для уличной черни было достаточное доказательство – попы предатели!» (Добржанский, Старик 2008: 560-562).

Еще один пример недоверия австрийских военных к православным священно- и церковнослужителям приводит директор школы в Вашковцах над Черемошем И. Бажанский, который описал в своем «Дневнике-хронике» происшествие, случившееся с местным православным священником М. Купчанко, даскалом и пономарем, в четверг, 24 сентября 1914 г.: «Большая паника в Вашковцах, а собственно на Вашковском базаре. Здесь сегодня торг, и сегодня прибыли и остатки нашей ляндртурмы с надднестрянских окрестностей. Одна часть с обозом шла сюда через Неполоковцы, и уже на сей стороне Черемоша на дороге возле Чертории углядел неприятель наше войско, идущее с телегами, и давай палить в него из-за Черемоша из пушек. Уже эта стрельба принесла достаточно страха, а тут еще кто-то крикнул: «Москали уже на мосту». И действительно, на мосту, ведущему через Черемош из Залучья в Вашковцы, показался длинный ряд телег. Все думали: москали идут. «Казакки, казакки!» - начали люди кричать, и все, что было на базаре, разлетелось во все стороны, оставляя на месте телеги и скот, и все, что имели. Разбивались

горшки, яйца, разливалось молоко, вынесенное на продажу, – суета не до описания.

А тут еще и с колокольни, что таки возле базара, начали звонить. Еще больший страх, говорят, на гвалт звонят. Уже и войско здешнее промаршировало к Черемошу и залегло в канавах у дороги, ожидая врага... Но оказалось, что мостом ехал не кто иной, как лишь наш лянштурм, ибо одна часть двинулась на мост. Пушки московские нашим ничего не сделали, а наше войско же не стреляло вообще. За тот набат при этой панике арестовали пономаря, псаломщика отца Купчанко и его сына, и в конце выяснилось, что никто здесь не был виноват, потому что пономарь звонил тогда по душе, и то лишь такое совпадение было, что именно в то время звонил бедный пономарь. Все же долго арестованные мучились, прежде чем их отпустили домой» (Бажанський 2006: 34). В приходской хронике с. Негриляса под 1914 г. есть запись об аресте австрийскими жандармами местного православного приходского экспозита о. д-ра Илие Песеиле, которому вменили в вину то, что он стоит на антиавстрийских позициях и имеет договоренности с румынскими офицерами (Diacon 2005: 88).

В конце августа 1914 г. после боев у Новоселицы, Боян и Раранчи русские войска заняли целую северную часть Буковины (Бажанський 2006: 32). 31 августа австрийские войска и краевое управление оставили Черновцы. 2 сентября бургомистр С. Вайсельбергер с членами магистрата в сопровождении митрополита Буковины и Далмации Владимира (Репты) и римо-католического каноника И. Шмида передал русскому командованию у сахарного завода на Жучке ключи от города. Вечером возле ратуши русских генералов А. Павлова и Т. Арютинова и их офицеров встречали городское руководство, митрополит Владимир (Репта) в полном облачении, консисторский советник, клирики других вероисповеданий. Казачий генерал-майор Т. Арютинов на лестнице магистрата объявил Черновцы российским городом и потребовал с горожан внесения контрибуции в размере 600 тыс. руб. золотом и серебром. По просьбе митрополита Владимира эта сумма была снижена до 300 тыс. руб. (Ботушанський 2009: 150). До 5 часов 3 сентября жители города собрали 250 000 руб. Но не хватало еще 50 000 руб. (Добржанський, Старик 2008: 64-65). Эти средства внес золотом и серебром митрополит Владимир, проявив свое благородство. Горожанам, которые не хотели от него принять такую большую жертву, владыка, по словам К. Балицкого, заявил: «Где речь идет о жизни и об общем благе, кладу все это в жертву» (Добржанський, Старик 2008: 573). Когда необходимая контрибуция была собрана, генерал-майор от кавалерии А. Павлов в последний момент отказался ее принять, удовлетворившись тем, что напустил на горожан страха (Добржанський, Старик 2008: 65-66).

15 сентября 1914 г. новый российский гражданский черновицкий губернатор коллежский советник С. Евреинов после встречи с бургомистром и представителями магистрата Черновцов, по наущению А. Геровского – известного русофила, который вместе с братом бежал перед войной из черновицкой тюрьмы в Россию, а затем стал при губернаторе чиновником по особым поручениям, приказал той же ночью арестовать бургомистра Вайсельбергера, прокурора Лазаруса, адвоката д-ра Менчеля, надворного советника Дузинкевича и депутата парламента Н. Спинула.

На следующий день состоялась встреча представителей православного, латинского и армянского духовенства с губернатором. Православный митрополит Владимир, прибывший представиться вместе с консисторскими советниками, стал просить С. Евреинова о заключенном бургомистре и его товарищах. Губернатор ему отказал в довольно резкой форме и в свою очередь потребовал от владыки, чтобы тот в сослужении с духовенством отправил 18 сентября в кафедральной церкви благодарственное богослужение за царя. Митрополит заявил, что не может этого сделать, поскольку является австрийским подданным и имеет ранг тайного советника императорского двора. Евреинов эти возражения во внимание не принимал, отметив, что «теперь Черновцы считаются российским городом под управлением его милости государя Николая, поэтому все должны подчиняться повелению его наместника». Владыка продолжал отказываться, но под давлением губернатора, потребовав предварительно на отправление такой службы письменного распоряжения, вынужден был подчиниться (Добржанський, Старик 2008: 71, 582-584; Попович 1992: 174). Итак, 19 сентября (2 октября) 1914 г. по распоряжению буковинского архиерея в «Листке распоряжений архиепископской консистории православной Буковинской архиепархии» вышел циркуляр за № 7941, в котором указывалось: «По соглашенію съ господиномъ русскимъ губернаторомъ въ Черновцахъ, я, митрополить Буковины и Далмаціи, сделалъ по консисторіи следующее распоряженіе приходскимъ священникамъ и предлагаю его вамъ къ точному исполненію:

Священнику.....

Прихода.....

Предлагаю вамъ въ время совершенія церковныхъ богослуженій возносить молитви о здравіи и благоденствіи благочестивішаго и самодержавнѣйшаго великаго государя Императора Николая Александровича всея Россіи, матери его благочестивѣйшей государыни Императрицы Александры Феодоровны, наследника его благовѣрнаго государя цесаревича и великаго князя Алексія Николаевича и о дарованіи победы всероссійскому православному христіолюбивому

воинству, а в проповедях приглашать население принимать русское войско и русских людей как братьев, пришедших освободить их от иноверного гнета и насилия, с тем, чтобы они под державой русского царя слились воедино с Великой Россией» (Добржанский, Старик 2009: 24-25; Прокопович 2003: 13-14). Составил это распоряжение профессор теологии архимандрит-викарий Евсевий (Попович), а подписали митрополит Владимир (Репта) и викарный архимандрит Артемон (Манастырский) (Попович 1992: 174).

Несмотря на уступчивость владыки на требования оккупационных властей, руководители российской администрации края осознавали, что буковинский архиерей согласился на их требования отнюдь из искренних чувств, а лишь под давлением обстоятельств, поэтому относились к нему с недоверием. В письме временного генерал-губернатора Галиции графа Г. Бобринского к черновицкому губернатору С. Евреинову от 1 октября (18 сентября) 1914 г. относительно владыки Буковины Владимира (Репты) указывалось: «К митрополиту предлагается относиться с определенной осторожностью, потому как в будущем Галиция и Буковина будут подчинены одному православному архиепископу, Репту тогда можно будет отстранить от дел» (Буковина 2014: 45). В то же время русская администрация решила уплотнить митрополита в его роскошных палатах: в резиденции устроили госпиталь под эгидой Красного Креста, где лечились 200 российских солдат, больных сифилисом (Буковина 2014: 57). Но это не помешало буковинскому православному владыке всеми средствами помогать своим землякам, невзирая на конфессиональную и национальную принадлежность, в сложных обстоятельствах войны. Современник событий черновчанин И. Гроних позже так вспоминал эту бескорыстную деятельность архипастыря в пользу черновицкой общины: «При первой оккупации Черновцов 1914 г. беззаветно служил народу митрополит Владимир Репта. Этот князь церкви, будучи очень сердобольным человеком, который исполнял, как и многие другие, свои обязанности, стал великим защитником бесчисленного числа людей во время российской оккупации. Он не спрашивал, какой веры человек, какой он национальности; всякий, кто был в опасности, всякий, кого притесняли, спешил во дворец резиденции и находил здесь верную защиту. Как отец о своих детях, так митрополит заботился о населении города, и многие события могли бы получить гораздо более угрожающее развитие, если бы своевременно этот князь церкви не подал свой голос» (Gronih 1925: 18).

Когда в Черновцах не хватило наличности и без пенсий и жалованья оказались австрийские чиновники, профессора, пенсионеры, а также клирики всех конфессий, что остались на занятой

русскими территориями, проблема была решена с помощью румынского консульства. Усилиями митрополита Буковины и Далмации Владимира и председателя суда Якубовича удалось упротить губернатора С. Евреинова, чтобы он позволил буковинцам получить причитающиеся суммы от австрийских властей. С разрешения военного генерал-губернатора Галичины Бобринского и черновицкого губернатора Евреинова и при содействии секретаря румынского консульства Г. Галлина секретарь Буковинской консистории Е. Нещук смог добраться через Румынию в г. Ватра Дорней, где находилось Буковинское краевое управление, и получил от краевого президента графа Р. фон Мерана 500 000 кр., которые затем русская администрация передала черновчанам по соответствующим спискам (Добржанський, Старик 2008: 590; Заполовський 2009: 77).

Стоит отметить, что население, которое находилось на занятой русскими войсками территории, подвергалось со стороны солдат насилию и грабёжам. Православные священники также страдали от солдат и казаков: их оскорбляли, грабили и повреждали их имущество. Так, в с. Топоровцы к священнику Д. Митрофановичу в дом зашли казаки и потребовали от него денег. Не получив их, они повалили священника на землю, били нагайками и ногами. Забрали часы, золотые очки и другие ценные вещи. Дом разрушили, а имущество, которое не смогли захватить с собой, уничтожили (Буковина 2014: 65; Bălan 1929: 64). У священника в Магале русские солдаты также все поломали, мебель уничтожили (Буковина 2014: 57). В Лужанах был опустошен дом местного священника (Буковина, 2014: 62). Разграбили даже дом в Садигуре священника-руссофила Д. Кисель-Кисиливского, интернированного австрийскими властями в Талергоф (Добржанський, Старик 2008: 627).

Но вскоре обстановка на Буковине изменилась. Воспользовавшись временной пассивностью русского войска в крае, 19 октября пять австрийских батальонов выдвинулись к р. Прут и вечером 20 октября вошли в Черновцы.

После поспешного отъезда российского губернатора С. Евреинова краевая столица вновь стала австрийской. Первый австрийский флаг в Черновцах взвился на здании Дирекции имущества Буковинского православного религиозного фонда по ул. Панской, 30. Его вывесил служащий упомянутого учреждения В. Домитрашук (Заполовський 2009: 78). Из г. Ватра Дорней, что в Южной Буковине, вернулся краевой президент граф Г. фон Меран, который привез деньги для выплаты задолженности по жалованию для чиновников и духовенства всех вероисповеданий. Его посетили с поздравлениями представители города и клир всех конфессий (Добржанський, Старик 2008: 79).

Австрийская жандармерия, которой руководил полковник Е. Фишер, начала аресты тех, кто сотрудничал с русскими и вел антиавстрийскую агитацию. В этом обвинили немало руснаков-украинцев и румын, но на защиту последних стало румынское иностранное ведомство (Австро-Венгрия в то время не хотела конфронтации с Румынией, надеясь на ее последующее вступление в войну на стороне Центральных держав). Поэтому буковинских румын, которые занимались великорумынской пропагандой (а среди них были и священники Буковинской митрополии), как правило, арестовывали на короткий срок, а потом отпускали. Депортация в глубь Австрии в таких делах была исключением. По сообщению представителя Министерства иностранных дел при Верховном командовании и. к. войск В. Гизля от 28 октября 1914 г. Министерству двора и МИД, которое основывалось на информации начальника краевой жандармерии в Черновцах Э. Фишера, священник А. Андроник, арестованный за шпионаж, был выпущен на свободу, так же как священник Иллиуц, глава общественной управы Луизенталь, священник А. Ланевский из Радовецкого уезда и многие другие (Буковина 2014: 55). Инспектор верховного командования и. к. армии майор М. Ронге сообщал 2 ноября 1914 г., что «румынский шовинист, священник Андроник в с. Луковица был арестован и доставлен в Черновцы. Но по приказу полковника Фишера был немедленно освобожден, и ему еще дали 20 крон. Всех арестованных румынской национальности в Черновцах освободили» (Буковина 2014: 58). Упомянул в своем докладе М. Ронге и о том, что «российские власти заставили митрополита Репту выступить в русофильском духе» (Буковина, 2014: 57). О циркуляре владыки с указанием духовенству молиться за русского царя и победу российского войска хорошо знали и в Ватра Дорней, и в Вене. Для разъяснения обстоятельств издания этого документа 18 (31) октября 1914 г. митрополит Буковины и Далмации Владимир направил краевому управлению Буковины телеграмму, в которой сообщал, что «20 августа (2 сентября ст. ст.) в Черновцы прибыл русский генерал, а 2 (15) сентября российский губернатор приказал поснимать все портреты императора и признавать только русского царя. Из зала магистрата по его приказу вынесли портрет императора Франца Иосифа.

Как митрополит [я] просил снизить сумму, наложенную на город российским командованием [600 тыс. к.], ибо население бедное. Неудобных лиц арестовывали и высылали. Высылка угрожала многим. Митрополит семь недель оставался в городе, чтобы защищать население.

Когда меня заставили служить литургию в честь русского царя, то мы молились каждый за своего царя: мы – за своего, русские – за своего.

Служил службу по убиенным российским солдатам по принуждению, но одновременно служил и за победу Германии и Австрии» (Буковина 2014: 56-57). Австрийские власти не трогали пока буковинского православного архиерея за выданный им циркуляр, поскольку не желали вызвать негативную реакцию Румынии.

Между тем митрополит Владимир (Репта) пытался помочь арестованным и интернированным австрийской властью буковинским священникам как румынской, так и украинской национальности (Diacon 2005: 88). В частности, когда 22 октября 1914 г. интернированные в Талергоф православные священники из Буковины И. Прелич, Н. Журумия, Д. Драбик, Е. Маковиевич, Д. Кисиливский, А. Тофан и К. Козаркевич обратились с письмом к надворному советнику д-ру Э. Воюцкому, который находился в Вене, с просьбой посодействовать облегчению их тяжелого положения, и тот переслал это письмо в консисторию Черновцов, православный владыка Буковины 24 октября (6 ноября) направил соответствующее ходатайство в президиум и. к. краевого управления. В нем архиерей извещал президиум, что консистория получила от университетского профессора, почетного консисторского советника, надворного советника о. д-ра Э. Воюцкого из Вены петицию буковинских православных священников, интернированных в Талергоф у Граца, в которой они заявили о том, что им до сих пор никто не сообщил причины их интернирования и они чувствуют себя невиновными и лояльными, поскольку никто из них не занимался политикой, а их участие в обществах не носило подрывного характера, и они всегда проявляли свой патриотизм и лояльность династии. Священники жаловались, что, поскольку их арестовали в летней одежде, они не имеют ни зимней одежды, ни постельных принадлежностей. Вынуждены они спать на соломе, а потому могут простудиться и умереть, как это произошло с их коллегой о. Симеоном Волощуком, который скончался от простуды 12 октября. Будучи отправлены в и. к. суды в Черновцах и Станиславе без денег, теперь они страдают от нищеты. Поэтому священники просят сделать запрос у компетентных властей об их освобождении или предоставлении возможности свободно использовать на содержание средства из жалованья. В конце письма, подписанного митрополитом Владимиром и о. д-ром К. Бриндзаном, указывается, что консистория ходатайствует перед достопочтенным президиумом и. к. краевого управления в деле интернированных священников из сострадания к их положению (ДАЧО: 1-2, 3-4).

Успех немногочисленного австрийского войска, которое заняло Черновцы и закрепилось на правом берегу Прута в середине октября, оказался кратковременным. У австрийцев не было сил долго удерживать буковинскую столицу (Добржанський, Старик, 2008: 79).

26 октября в 11 часов русский генерал Т. Арютинов, войска которого расположились на левом берегу Прута, предъявил коменданту Черновцов ротмистру Яскевичу требование сдать город до 8 часов утра следующего дня, в ином случае обещая начать его бомбардировку. Комендант ответил отказом, и по приказу Арютинова русская артиллерия в 8 часов 30 минут начала обстрел Черновцов. Пушечные гранаты попали в стену пивоварни, разрушили несколько домов, народную школу и т. д. Была повреждена обстрелом домовая часовня митрополичьей резиденции. В целом по городу было сделано около 30 выстрелов, направленных преимущественно в район резиденции митрополита Буковины и Далмации. Очевидно, ориентиром для россиян служила башня митрополичьей часовни. Относительно обстрела резиденции староста парламентского Румынского клуба Т. Симионович, председатель Буковинского сейма барон А. фон Гормузаки и депутат австрийского парламента Н. фон Василько от имени парламентариев и депутатов Буковинского сейма сделали официальный протест-заявление, отметив, что в обстреле митрополичьей резиденции не было никакой военной необходимости, и что «этот варварский поступок глубоко задел религиозные и национальные чувства румынского народа, и румынский народ отныне должен четко себе осознавать, что декларируемые российскими правителями уважение к традициям и доброжелательность к румынскому народу являются сплошной ложью» (Заполовский 2009: 79).

Поскольку помощь подразделениям, оборонявшим Черновцы, не поступила, ночью 26 ноября 1914 г. австрийцы покинули город и отошли на юг. Оставили город также представители интеллигенции и богатые евреи.

По указанию австрийской администрации вынужден был покинуть Черновцы и перебраться в Ватра Дорней и митрополит Буковинский Владимир со всеми членами консистории (Добржанський, Старик 2008: 79; Попович 1992: 174).

По словам К. Костецкого, «митрополит из Дорны ездил в Вену и просил у императора аудиенцию, чтобы свой циркуляр оправдать, но император его не хотел принять, и теперь сидит он постоянно в Дорна Ватре, потому как ему не вольно в Черновцы вернуться. Там же находятся все члены консистории и оттуда управляют диецезией. Молва ходит, что уже после войны ни митрополит, ни члены консистории не вернуться на свои давние должности» (Добржанський, Старик 2008: 79).

27 ноября 1914 г. русские войска вторично вступили в Черновцы (Миронов 2014: 124). Учитывая, что черновицкий магистрат во главе

с Барлеоном выехал в Вену, городские представители, в числе которых были также православный священник Г. Шандру из церкви Св. Параскевы, о. И. Бежан из церкви Св. Николая и д-р Тарнавски, профессор теологии, на собрании в ратуше выбрали из своей среды временным главой города бывшего городского советника д-ра К. Гостюка. Именно ему и отцам И. Бежану и Г. Шандру было поручено дело передачи Черновцов командованию российских войск.

В первые дни казаки и солдаты прибегли к разграблению брошенных городских помещений. 1 декабря в Черновцы вернулся губернатор С. Евреинов со своим секретарем д-ром Геровским. Он распорядился, чтобы в день именин царя Николая II, 19 декабря, во всех церквях состоялось праздничное богослужение. В православной кафедральной церкви отправлялась праздничная литургия в служении многочисленного клира, но без участия митрополита, который вместе с советниками был интернирован в Ватра Дорней. После богослужения войско выстроилось на плацу перед кафедрой, и командир корпуса Вебель наградил многих офицеров и солдат орденами. Потом состоялся обед у губернатора Евреинова на 120 персон. Среди приглашенных были также новый бургомистр Боканча и православные священники Г. Шандру, И. Бежан и д-р И. Тарнавски как управитель кафедральной церкви.

24 января 1915 г. Черновцы посетил генерал-губернатор Галиции граф Г. Бобринский. В этот день он побывал в кафедральной церкви, где был отправлен молебен. На второй день, в полдень, граф провел смотр войск и встретился с духовенством, которое было разделено на три группы: православное, униатское и латинское. Встреча закончилась выступлением графа Бобринского перед собранием, к которому он обратился с призывом «держаться России и царя» (Заполовський 2009: 79; Добржанський, Старик 2008: 81-84, 86; Ботушанський 2009: 151).

Во второй половине января русские войска продвинулись на юг Буковины, к Кирлибабе. На занятых территориях, разоренных войной, остро встала продовольственная проблема. Представители местных общин обращались к российской администрации с просьбами о помощи населению продовольствием. Так, священник села Усть-Путилов Вижницкого уезда в феврале 1915 г. сообщал в генерал-губернаторство, что его прихожане терпят крайнюю нужду в продовольствии. Священник просил доставить в деревню кукурузу (Буковина 2014: 92). Русская администрация, пытаясь завоевать симпатии местного населения, потратила несколько сотен тысяч рублей на закупку муки для голодающих в районах действия 8-й и 9-й армий. Ей занимались киевский филиал и Киевское Свято-

Вознесенское братство (Буковина 2014: 91). По большей части попытки российских властей преодолеть продовольственный кризис и организовать хозяйственную жизнь Буковины носили ocasionальный характер.

На территории занятых уездов края русские солдаты продолжали совершать насилие, грабежи и поджоги имений. В частности, из отчетов Кицманского уездного управления краевому управлению в Ватра Дорней от 1 и 21 июля 1915 г. о последствиях второй российской оккупации узнаем, что в с. Берегомет-над-Прутом был поврежден дом священника. В Шипинцах приходской дом и три дома при нем сожжены. В Кицмане солдаты сожгли имение Буковинского православного фонда Загробы. Зерно и и скот забрали. Хозяйственные машины сожжены. Лес вырублен для перекрытия. Пруды религиозного фонда ограблены (Буковина 2014: 160-162, 165). В с. Чуньков российские военные забрали у крестьян скот, а местный священник И. Жулинский едва спас жизнь (Bălan 1929: 64).

Успешное продвижение австрийской армии в юго-восточной части Галиции привело к изменению ситуации на буковинском участке фронта. Русские войска начали отступление на восток. При этом россияне забрали с собой несколько сотен жителей иудейского вероисповедания и по несколько десятков греко- и римо-католиков, а также и православных. Некоторые православные жители Буковины ушли с русскими добровольно. Среди них было и несколько буковинских православных священников прорусской ориентации. К примеру, добровольно отправились в Россию священники Влад из Неполоковцев и В. Велигорский из Валявы (Буковина 2014: 160-162, 164, 165).

Вечером 17 февраля 1915 г. русские без сопротивления сдали Черновцы. В город вошел передовой эскадрон австрийских гусар. Позже российские войска, стоявшие за Прутом и бомбардировавшие Черновцы, были оттеснены австрийцами к Боянам. Городское руководство возглавил учитель рисования Рафаил Кайндль, брат известного историка Раймунда Фридриха Кайндля. Ему помогли Шваб и священник церкви Св. Параскевы Г. Шандру, а также несколько советников. Из Ватра Дорней в Черновцы прибыл президент края Р. фон Меран, а 21 февраля представительство города были распушено и во главе Черновцов стал советник краевого правительства М. Краль. (Заполовський 2009: 80; Добржанський, Старик 2008: 88-89). В середине июня 1915 г. австро-венгерские войска снова смогли выйти на буковинско-бессарабское приграничье, где вплоть до начала лета 1916 г. стабилизировалась линия фронта (Жуковський 1956: 297; Заполовський 2009: 82).

Между тем австрийские власти получили возможность подробнее взяться за расследование дела митрополита Владимира (Репты) и членов консистории, которые во время первой оккупации Буковины русскими подписали распоряжение духовенству отправлять богослужения за царя и победу российского воинства. В телеграмме от 4 мая 1915 г. император Франц Иосиф I отстранил буковинского архиерея от должности и распорядился расследовать его дело, но «деликатно». Краевой президент Р. фон Меран предлагал перевести митрополита с должности, отправить в г. Быстрица (Трансильвания) и начать расследование. Начальник краевой жандармерии Э. Фишер тоже рекомендовал перевести владыку из Черновцов в Быстрицу, но предостерегал, что в случае войны Румынии против Австро-Венгрии он может выступить за победу румынских вооруженных сил. На митрополита Владимира и многих священников были заведены уголовные дела за государственную измену, в частности на викария Манастырского и священника И. Кадешука из Дубивцив Кицманского уезда (Буковина 2014: 125-126).

Через три месяца правительство перевело руководство Буковинской митрополии из Ватра Дорней через Клуж в Вену, а затем в Прагу. Местом пребывания митрополита Владимира в Праге был определен отель «Синяя звезда». Оттуда буковинский архиерей управлял своей архиепархией почти до конца войны. Только в первой половине 1918 г. он переехал с консисторией в Вену (Попович 1992: 174; Gheorghiu 1927: 50; Racurariu 1994: 190; Богатырец б/г: 163-164).

По утверждению К. Богатырца, «австрийские власти не расправлялись с владыкой Владимиром сразу и не решили принять против него обычные меры только потому, что митрополит был им нужен еще для подписки военных займов из средств Православного религиозного фонда, которые банки финансировали только тогда, когда под декларацией займа была подпись действующего митрополита. Австрийское правительство широко пользовалось средствами Православного церковного фонда для своих военных расходов. Так, оно взяло с самого начала 40 млн австрийских крон, которые были тогда в наличности в кассе фонда, потом подписался владыка Владимир "добровольно" на третий заем в 20 млн, на четвертый заем – 35 млн, пятый – 20 млн, шестой – 25 млн, седьмой – 30 млн и на восьмой – 30 млн крон (вместе 160 млн крон).

Вот почему нужно было оставить владыку Владимира на его посту – чтобы иметь под рукой, когда потребуется подписывать военный заем, а то уже давно бы его сняли с должности и посадили в тюрьму.

После войны выяснилось, что австрийское правительство из средств Православного церковного фонда забрало и другие

суммы, так что государство задолжало фонду сумму в 180 млн крон. Большую часть денег банки выплачивали по следующему документальному заявлению: "Министерство земледелия в согласовании с Министерством культов подписали заем в сумме на счет Православного церковного фонда Буковины". На документе стояли подписи министра культов, министра земледелия и митрополита» (Богатырец б/г: 164).

Как отмечалось в обращении краевого управления Буковины от 8 октября 1915 г. относительно распространения подписки на третий военный заем, в предыдущем втором военном займе «не все слои населения принимали активное участие ... Помещики принимали посильное участие в займе, духовенство – не очень. Активно использованы различные общественные фонды ... Поэтому в дальнейшем нужно вести интенсивную пропаганду о необходимости участия в военных займах» (Буковина 2014: 182). Активная деятельность и.к. администрации по подписке населения на третий заем привела к тому, что, скажем, в Сиретском уезде было распространено заемных облигаций на сумму в 1 196 959 крон, из которых 113 тыс. крон внесли церковные общины и церкви (Буковина 2014: 186). При этом австрийские власти через консисторию предписывали приходскому духовенству посредством патриотических проповедей в церкви и собственным примером воздействовать на прихожан в распространении военного займа. Поэтому к четвертому займу должны приобщиться священники, клирики-катехиты, прихожане, приходские церкви, а также монастыри. Это, в частности, отмечалось в циркуляре от 7 (12) апреля 1916 г., поступившем буковинскому духовенству из Ватра Дорней (Foia Ordinăciunilor 1916: 23, 33-34, 44).

Дальнейшие потребности Австро-Венгрии в средствах на ведение войны увеличивали размеры последующих военных займов. Так, по 7-й военной ссуде 1917 г. Буковина должна была подписаться уже на 75 млн крон, из них на 35 млн следовало подписаться Буковинскому православному религиозному фонду (Буковина 2014: 255).

По требованию ц. к. Министерства земледелия Буковинская консистория также выдавала распоряжение духовенству, чтобы во время проповедей оно призывало свою паству более активно работать на земле, чтобы «ни пяди пахотного поля вспаханным и не усеянным» (Foia Ordinăciunilor, 1916: 13, 15). Для удовлетворения потребностей и. к. армии в цветных металлах австрийские власти письмом от 17 декабря 1915 г. распорядились забирать в религиозных общинах Буковины церковные колокола для переплавки. По представлению правительственного советника К. Ромшторфера, перед утилизацией с искусно украшенных колоколов предписывалось делать отпечатки

надписей и изображений, которые следовало передавать на хранение в церковный музей, о чем должна была позаботиться Центральная комиссия по художественным и историческим памятникам. Об этом митрополит Владимир оповестил приходское духовенство Буковинской архиепархии циркуляром №3473 / Д / 15 от 8 (21) декабря 1915 г., изданным в Ватра Дорней (Foia Ordinăciunilor, 1916: 2-3). В отчете краевого управления Буковины от 23 декабря 1915 г. отмечалось, что «по состоянию на 28 ноября 1915 г. из церкви Буковины снято и передано для нужд австро-венгерской армии 161 423 кг церковных колоколов и 25 961 кг других цветных металлов», а «по состоянию на 23 декабря 1915 г. – 171 053 кг колоколов и 29 961 кг других металлов» (Буковина, 2014: 186). 20 марта 1916 г. Буковинская православная консистория отчитывалась краевому управлению в Ватра Дорней о том, что, в соответствии с правительственным распоряжением, для нужд австро-венгерской армии было сдано 53 колокола из 29 сел, в т. ч. 24 колокола из 11 деревень в северных уездах, которые вывезли в Мараморош-Сигет. А раньше с Буковины уже вывезли во время первой кампании 93 колокола из 25 сел, а в ходе второй – 15 колоколов из 10 сел (Буковина 2014: 193). Практика изъятия австрийцами церковных колоколов в крае продолжалась до конца войны.

В целях повышения патриотизма среди населения Буковины и «приветствия отмеченных за храбрость», а также погибших австрийских воинов консистория по указанию и. к. краевого школьного совета издала 2 (15) мая 1915 г. распоряжение духовенству ввести на средства церковного дискосового сбора в каждом приходе диптихи – помяники, а во время проповедей называть имена храбрых воинов и записывать в диптих павших (Foia Ordinăciunilor 1916: 37-38).

Между тем австрийская жандармерия продолжала выявлять среди православных жителей Буковины, в том числе среди церковнослужителей, тех, кто сотрудничал с русскими войсками во время оккупации или проявлял симпатию к России. В частности, в ноябре 1915 г. Вижницкое уездное управление информировало Буковинскую краевую управу об аресте в с. Дихтинец церковного певчего П. Маковийчука за государственную измену. Ему инкриминировали то, что он вернулся из России с русскими книгами, календарями, газетами, письмами и был доверенным лицом русофилов (Буковина 2014: 187).

23 января 1916 г. краевое управление Буковины в Ватра Дорней издало распоряжение ко всем уездным управлениям об организации очередного призыва на военную службу. В соответствии с приказом

Министерства краевой обороны от 10 января 1916 г. в армию немедленно призывались все главы общественных советов и другие члены общин, которые до этого не призывались (Буковина 2014: 191). Под этот призыв попали также и некоторые буковинские церковнослужители. К примеру, в «Хронике православного прихода Джэмэне с филиалами в Остре и Слетиоре» под 1916 г. помещена запись о мобилизации в том году местного священника Димитрия Пергинского и псаломщика Илие Гуту. Далее указывалось на то, что долгое время в общине вообще не было священника, и только позднее прибыл как администратор этого прихода о. Георге Прелич (Diacon 2005: 58).

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА

- Бажанський 2006 - *Бажанський І.* Війна. Щоденник-хроніка буковинського педагога та письменника (Вашківці, 31.8.1914-29.12.1918/22). Чернівці, 2006.
- Богатырец б/г - *Богатырец К.* История Буковинской епархии (Машинопись). Б. м., б. г. // Поточний архів Чернівецько-Буковинської єпархії УПЦ.
- Ботушанський 2009 - *Ботушанський В.* Місто в період австрійського правління // Чернівці: Історія і сучасність (Ювілейне видання до 600-річчя першої писемної згадки про місто). [Кол. монографія] В.М. Ботушанський, С.В. Біленкова, О.В. Добржанський та ін. За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці, 2009. С.79-154.
- Буковина 1998 - Буковина: історичний нарис. Чернівці, 1998.
- Буковина 2014 - Буковина в роки Першої світової війни 1914–1918. Документи / Упорядкування, коментар і переклад з німецької та російської мови В.М. Ботушанський. Чернівці, 2014.
- Гедеон (Губка) 1992 - *Гедеон (Губка), иеромонах.* Православие на Буковине в период с 1873 по 1945 г. Сергиев Посад, 1992.
- ДАЧО - Державний архів Чернівецької області (далі ДАЧО). Ф. 3. Оп. 1. Спр. 12069.
- Добржанський, Старик 2008 - *Добржанський О., Старик В.* Бажаємо до України! Змагання за українську державність на Буковині у спогадах очевидців (1914-1921 рр.). Одеса, 2008.
- Добржанський, Старик 2009 - *Добржанський О., Старик В.* Змагання за українську державність на Буковині (1914-1921 рр.). Документи і матеріали. Чернівці, 2009.
- Жуковський 1956 - *Жуковський А.* Історія Буковини // Буковина – її минуле і сучасне / під ред. Д. Квітковського, Т. Бриндзана, А. Жуковського. Париж-Філадельфія-Дітройт, 1956. С. 63-420.
- Запововський 2009 - *Запововський В.* Чернівці в обіймах Першої світової війни // «І». Незалежний культурологічний часопис. 2009. № 56. С.74-82.

Мирович 2009 - *Мирович Р.* Апологет православия перед Австрийским военным судом. К 100-летию со дня рождения митрофорного протоиерея д-ра Кассиана Дмит. Богатырца (1868-1968) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. Кишинев, 2009. № 1 (15). С. 90-94.

Мионов 2014 - *Мионов В.Б.* Первая мировая война. Борьба миров. М., 2014.

Можарівський 2006 - *Можарівський В.* Православна церква на Буковині. Доба Митрополій (сер. XIX – 1 пол. XX ст.). Чернівці, 2006.

Попович 1992 - *Попович О.* Відродження Буковини // Буковинський журнал. 1992. Ч. 2-3. С. 166-196.

Прокопович 2003 - *Прокопович Е.* Кінець австрійського панування в Буковині. Чернівці, 2003.

Старик 2009 - *Старик В.П.* Від Сараєва до Парижа. Буковинський Interregnum 1914-1921. Чернівці, 2009.

Степанюк 1971 - *Степанюк Д.М.* Експлуататорська роль православної церкви (на матеріаліх Буковинської митрополії). Чернівці, 1971.

Ткачук 1956 - *Ткачук І.* Церковно-релігійне життя // Буковина – її минуле і сучасне / під ред. Д. Квітковського, Т. Бриндзана, А. Жуковського. Париж-Філадельфія-Дітройт, 1956. С. 724-756.

Чучко 2008 - *Чучко М.К.* «И взят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008.

Чучко, Суляк 2014 - *Чучко М., Суляк С.* Архипресвитер Кассиан Богатырец – исследователь церковной истории Буковинской Руси // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор Суляк С.Г. Кишинев, 2014. № 1 (35). С. 143-164.

Яремчук 2003 - *Яремчук С.* Життєвий шлях православного священика Кассіяна Богатырца // Питання історії України: Зб. наук. статей. Чернівці, 2003. Т. 6. С. 275-280.

Bălan 1929 - *Bălan T.* Bucovina in razboiul mondial. Cernăuți, 1929.

Cuțui 2011 - *Cuțui A.* Participarea clerului ortodox bucovinean la primul razboi mondial și unirea romanilor din 1918 // Revista de istorie militară. 2011. Nr. 1-2. P. 52-58.

Die Feier 1914 - Die Feier in der Gotteshausern // Czernowitzer Allgemeine Zeitung. 1914. 19 august.

Diacon 2005 - *Diacon V.* Cronicile Suhei Bucovinene. Iași, 2005. Vol. II.

Foia Ordinăciunilor 1916 - Foia Ordinăciunilor Consistoriului arhiepiscopesc în afacerile Archidiecezei ortodoxe-orientale a Bucovinei. Anul 1916. Cernăuți, 1929.

Gheorghiu 1927 - *Gheorghiu V.* Mitropolitul Vladimir de Repta // Calendarul Poporului pe anul ordinar 1927. Cernăuți, 1927. P. 46-51.

Gronih 1925 - *Gronih I.* Un Album al Cernăuți =Album von Czernowitz. Cernăuți, 1925.

Morariu 1922 - *Morariu L.* Ce-a fost odata din trecutul Bucovinei. Cernăuți, 1922.

Nistor 1938 - *Nistor I.* Bucovina sub dominațiunea românească: La 20 de ani de la Unire. Cernăuți, 1938.

Nistor 1928 - *Nistor I.* Zece ani dela unire. Cernăuți, 1928.

Păcurariu 1991 - *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. București, 1991. Vol. 3.

Sematismul 1921 - Sematismul Arhidiecezei ortodoxe a Bucovinei pe anul 1921. Cernăuți, 1921.

References

Bazhanskiy 2006 – *Bazhanskiy I.* Viyna. Schodennik-hronlka bukovinskogo pedagoga ta pismennika (Vashkivtsi, 31.8.1914–29.12.1918/22) [War. Journal-Chronicle Bukovynian teacher and writer (Vashkivtsi, 31.8.1914–29.12.1918 / 22)], Chernivtsi, 2006 [in Ukrainian].

Bogatyrets b/g - *Bogatyirets K.* Istoriya Bukovinskoj Eparhii [History of the Diocese of Bukovina] (Mashinopis). B. m., b. g., Potochniy arhiv Chernivetsko-Bukovinskoyi eparhiyi UPTs. [in Russian].

Botushans'kiy 2009 – *Botushanskiy V.* Misto v period avstriyskogo pravliniya [City during the Austrian rule], Chernivtsi: istoriya i suchasnist (yuvileyne vidannya do 600-richchya pershoyi pisemnoyi zgakdi pro misto) [Kol. monografiya], V.M. Botushanskiy, S.V. Bilenkova, O.V. Dobrzhanskiy ta in, za zag. red. V.M. Botushanskogo, Chernivtsi, 2009, pp.79-154 [in Ukrainian].

Bukovina 1998 – Bukovina: istorichniy naris [Bukovina: Historical Review], Chernivtsi, 1998 [in Ukrainian].

Bukovina 2014 - Bukovina v roki Pershoyi svitovoyi viyny 1914 – 1918. Dokumenty / Upororyadkuvannya, komentari pereklad z nimetskoyi ta rosiyskoyi movi V.M. Botushanskiy [Bukovina during the First World War 1914–1918. Documents], Chernivtsi, 2014 [in Ukrainian].

Gedeon (Gubka) 1992 – *Gedeon (Gubka), ieromonah.* Pravoslavie na Bukovine v period s 1873 po 1945 g. [Orthodoxia in Bukovina in the period from 1873 to 1945], Sergiev Posad, 1992 [in Russian].

DACHO – Derzhavniy arhiv Chernivetskoyi oblasti (DACHO) [State Archives of Chernivtsi region], f. 3, op.1, spr. 12069 [in Ukrainian].

Dobrzhans'kiy, Starik 2008 – *Dobrzhanskiy O., Staryk V.* Bazaemo do Ukrayini! Zmagannya za ukrayinsku derzhavnist na Bukovini u spogadah ochevidtslv (1914-1921 gg.) [We wish to Ukraine! Competition for Ukrainian statehood in Bukovina in the memories of (1914-1921 gg.)], Odesa, 2008 [in Ukrainian].

Dobrzhans'kiy, Starik 2009 – *Dobrzhanskiy O., Staryk V.* Zmagannya za ukrayinsku derzhavnist na Bukovini (1914-1921 gg.). Dokumenti i materialy [Competition for Ukrainian statehood in Bukovina (1914-1921 gg.)], Documents and Materials], Chernivtsi, 2009 [in Ukrainian].

Zhukovs'kiy 1956 – *Zhukovskiy A.* Istoriya Bukoviny [History of Bukovina], Bukovina – Yiyi minule i suchasne, pid red. D. Kvitkovskogo, T. Brindzana, A. Zhukovskogo, Parizh-Filyadelfiya-Ditroyt, 1956, pp. 63-420 [in Ukrainian].

Zapolovs'kiy 2009 – *Zapolovskiy V.* Chernivtsi v obiyamah Pershoyi svitovoyi viyni [Chernivtsi in the arms of the First World War], “Yi”, Nezalezhniy kultur-ologichniy chasopis, 2009, Nr 56, pp. 74-82 [in Ukrainian].

Mirovich 2009 – *Mirovich R.* Apologet pravoslaviya pered Avstriyskim voennyim sudom. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya mitrofornogo protoiereya d-ra Kassiana Dmit. Bogatyirtsa (1868 - 1968) [Apologist for Orthodoxy before the Austrian court-martial. On the 100th anniversary of the birth of Mitred Archpriest Dr. Cassian Dmitrievich. Bogatyrets (1868 - 1968)], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2009, Nr 1 (15), pp. 90-94 [in Russian].

Mironov 2014 – *Mironov V.B.* Pervaya mirovaya voyna. Borba mirov [The First World War. War of the Worlds], Moscow, 2014 [in Russian].

Mozharivs'kiy 2006 – *Mozharivskiy V.* Pravoslavna tserkva na Bukovini. Doba Mitropolii (ser. XIX – 1 pol. XX st.) [The Orthodox Church in Bukovina. Day metropolis (sir. XIX – 1 st. half XX century)], Chernivtsi, 2006 [in Ukrainian].

Povich 1992 – *Popovich O.* Vidrozhennya Bukovini [Renaissance Bukovina], Bukovinskiy zhurnal, 1992, ch. 2-3, pp. 166-196 [in Ukrainian].

Prokopovich 2003 – *Prokopovich E.* Kinets avstriyskogo panuvannya v Bukovini [The end of Austrian rule in Bukovina], Chernivtsi, 2003 [in Ukrainian].

Starik 2009 – *Staryk V.P.* Vid Saraeva do Parizha. Bukovinskiy Interregnum 1914-1921 [From Sarajevo to Paris. Interregnum Bukovina 1914-1921], Chernivtsi, 2009 [in Ukrainian].

Stepanyuk 1971 – *Stepanyuk D.M.* Ekspluatatorska rol pravoslavnoyi tserkvi (na materilalah Bukovinskoyi mitropolii) [Exploitative role of the Orthodox Church (based on Bukovynian Metropolis)], Chernivtsi, 1971 [in Ukrainian].

Tkachuk 1956 – *Tkachuk I.* Tserkovno-relliglyne zhittya [Church and religious life], Bukovina – yiyi minule i suchasne, pid red. D. Kvitkovskogo, T. Brindzana, A. Zhukovskogo. Parizh-Filyadelfiya-Ditroyt, 1956, pp. 724-756 [in Ukrainian].

Chuchko 2008 – *Chuchko M.K.* “I v’zyat Boga na pomoshch”: sotsialno-religiyiniy chinnik v zhitti pravoslavnogo naselennya pivnichnih volostey Moldavskogo voevodstva ta avstriyskoyi Bukoviny (epoha piznogo serednovichchya ta novogo chasu) [“Taking God to help”: socio-religious factor in the life of the Orthodox population of the northern districts of the Moldavian province and Austrian Bukovina (of the late Middle Ages and modern times)], Chernivtsi, 2008 [in Ukrainian].

Chuchko, Sulyak 2014 – *Chuchko M., Sulyak S.* Arhipresviter Kassian Bogatyrets – issledovatel tserkovnoy istorii Bukovinskoy Rusi [Archpriest Cassian Bogatyrets - researcher of church history Bukovina Rus], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2014, Nr 1n(35), pp. 143-164 [in Russian].

Yaremchuk 2003 – *Yaremchuk S.* Zhittieviy shlyah pravoslavnogo svyaschenika Kassiyana Bogatirtsa [The life of an Orthodox priest Kassian Bohatyrets], Pitannya istoriyi Ukrayini: zb. nauk. statey, Chernivtsi, 2003, t. 6, pp. 275-280 [in Ukrainian].

Bălan 1929 – *Bălan T.* Bucovina in razboiul mondial. Cernăuți, 1929 [in Romanian].

Cuțui 2011 – *Cuțui A.* Participarea clerului ortodox bucovinean la primul război mondial și unirea romanilor din 1918 [Bucovina Orthodox clergy participation in World War I and the union romanilor 1918], *Revista de istorie militară*, 2011, Nr 1-2, pp. 52-58 [in Romanian].

Die Feier 1914 – *Die Feier in der Gotteshausern* [The celebration in the houses of God], *Czernowitzer Allgemeine Zeitung*, 1914, 19 august [in German].

Diacon 2005 – *Diacon V.* Cronicile Suhei Bucovinene [Chronicles Suhei Bucovina], Iași, 2005, vol. II [in Romanian].

Foia Ordinăciunilor 1916 – *Foia Ordinăciunilor Consistoriului arhiepiscopesc în afacerile Arhidiecezei ortodoxe-orientale a Bucovinei. Anul 1916* [Piece orders Consistory Orthodox Archbishop Arhidiecezei oriental affairs Bukovina. 1916], Cernăuți, 1929 [in Romanian].

Gheorghiu 1927 – *Gheorghiu V.* Mitropolitul Vladimir de Repta [Metropolitan Vladimir de Repta], *Calendarul Poporului pe anul ordinar 1927*, Cernăuți, 1927, pp. 46-51 [in Romanian].

Gronih 1925 – *Gronih I.* Un Album al Cernăuți = Album von Czernowitz [Album of Chernivtsi], Cernăuți, 1925 [in Romanian-German].

Morariu 1922 – *Morariu L.* Ce-a fost odata din trecutul Bucovinei [What was once in the past Bucovina], Cernăuți, 1922 [in Romanian].

Nistor 1938 – *Nistor I.* Bucovina sub dominațiunea românească: La 20 de ani de la Unire [Bukovina under Romanian domination: 20 years from Union], Cernăuți, 1938 [in Romanian].

Nistor 1928 – *Nistor I.* Zece ani dela unire [Ten years from union], Cernăuți, 1928 [in Romanian].

Păcurariu 1991 – *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române [Romanian Orthodox Church History], București, 1991, vol. 3 [in Romanian].

Sematismul 1921 – *Sematismul Arhidiecezei ortodoxe a Bucovinei pe anul 1921* [Index Orthodox Archdiocese Bukovina in 1921], Cernăuți, 1921 [in Romanian].

Чучко Михаил Константинович - доктор исторических наук, профессор, и.о. завкафедрой этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича.

Chuchko Mykhalo - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ethnology, Ancient and Medieval History of Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University.

E-mail: mychailo_chuchko@rambler.ru